

Великая княгиня
Елизавета Феодоровна

Будущая Великая княгиня Елизавета Феодоровна Романова родилась в семье Великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига IV и принцессы Алисы, дочери английской королевы Виктории. В 1884 г. она вышла замуж за Великого князя Сергея Александровича Романова, брата Российского императора Александра III.

13 апреля 1891 г., в Лазареву субботу, через чин Миропомзания Елизавета Феодоровна перешла в Православие. В том же году Великий князь Сергей Александрович был назначен генерал-губернатором Москвы.

Великая княгиня была наиболее заметной фигурой в кругу российских благотворителей и меценатов. Можно долго перечислять организованные ею фонды и комитеты — их сотни. Можно назвать количество людей, которым была оказана помощь, — их сотни тысяч. Можно подсчитать все личные пожертвования Великой княгини — это миллионы. Но главной силой было ее сострадательное сердце. Формализма она никогда и ни в чем не признавала.

4 февраля 1905 г. от взрыва бомбы революционера-террориста погиб Великий князь Сергей Александрович. В час тяжелого испытания Елизавета Феодоровна просила помощи и утешения у Бога. На третий день после гибели мужа Великая княгиня поехала в тюрьму к убийце, прося того раскаяться и молить Господа о прощении.

Овдовев, Елизавета Феодоровна решила посвятить свою жизнь Господу через служение людям.

10 февраля 1909 г. — дата официального открытия Марфо-Мариинской обители милосердия, названной в честь евангельских сестер святых праведных Марфы и Марии.

Сначала здесь жили 6 насельниц, к концу 1909 г. их стало 30, к 1918 г. — уже 105.

7 мая 1918 г. Великую княгиню Елизавету Феодоровну арестовали. 18 июля вместе с сестрой Обители инокиней Варварой и князьями императорской семьи дома Романовых она была сброшена в шахту у Алапаевска.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви в 1992 г. причислил к лику святых новомучеников России преподобномученицу Великую княгиню Елисавету и инокиню Варвару, установив им празднование в день кончины — 5 (18) июля.

Мощи преподобномучениц Елизаветы и Варвары находятся в Иерусалиме, в церкви равноапостольной Марии Магдалины на Елеонской горе. В Покровском храме Марфо-Мариинской обители хранятся их частицы.

Детство

1 ноября 1864 г. в замке Кранихштайн в Дармштадте в семье Великого герцога Гессенского Людвига IV и принцессы Алисы, дочери английской королевы Виктории, родилась вторая дочь, нареченная Елизаветой или Эллой, как ее называли в семье.

Полное имя звучало так: Елизавета Александра Луиза Алиса Гессенская и Рейнская. Детей в семье было семеро: сестры Виктория, Елизавета, Ирена, Аликс (будущая русская императрица Александра Федоровна), Мария и два брата: Эрнст Людвиг и Фридрих.

В семье царя атмосфера любви, которая во многом создавалась матерью Эллы. Она была не только женщиной королевских кровей, но и человеком с очень чутким и добрым сердцем. При этом свои детям она внушила строгие и четкие правила.

Для них был установлен насыщенный распорядок дня. Подъем, вне зависимости от времени года, - в 6 часов утра, начало занятий – в 7 часов. Первый завтрак – в 9 часов, затем в любую погоду обязательная прогулка. В 2 часа – обед, в 5 часов – традиционный английский чай. Шоколад дети получали только после причастия, церковь посещали два раза в неделю. Режим этот строго соблюдался.

Маленьких принцесс приучали самостоятельно выполнять всю домашнюю работу: убирать свои комнаты, застилать постели, топить камин и даже самостоятельно следить за своим туалетом, прибегая к помощи горничных лишь в крайнем случае.

Позже Великая княгиня Елизавета Феодоровна скажет: «В доме меня научили всему». Кроме того, мать большое внимание уделяла воспитанию и образованию детей, развитию их талантов и наклонностей. Дети никогда не видели ее в праздности, она всегда была чем-то занята, любила рукоделие и приучила к нему всех своих дочерей.

Маленькая Элла с детства прекрасно рисовала. Мольберт и краски были в ее руках практически всегда, когда было свободное время. Она с удовольствием рисовала любимые ею цветы.

Но более всего принцесса Алиса старалась воспитать своих детей как настоящих христиан. Она вкладывала в их сердце любовь к ближним, особенно к страждущим, терпеливо учила их состраданию и заботе о бедных и обездоленных. В этом она, как никто другой, подавала им пример.

Герцогиня Алиса вела активную благотворительную деятельность. Во время Австро-Прусской войны, в которой Гессен выступал на стороне Австрии, она организовала благотворительное общество, занимавшееся помощью раненым и подготовкой медицинских кадров. Она любила повторять, что Господь благословил труд и бедность, но более всего любовь и сострадание к ближним, и в соответствии с этим убеждением, воспитывала своих детей. «Бог посылает человеку испытания, и никто на земле не может быть уверен, что ему достанется безоблачная жизнь...», - говорила она.

Дети постоянно ездили в госпитали, приюты, дома для инвалидов. «Каждое утро по субботам, - вспоминал Эрнст Людвиг, - мы должны были относить букеты цветов в ее (принцессы Алисы. – ред.) госпиталь на Мауэрштрассе и, поставив цветы в вазы, дарить их разным пациентам. Таким образом мы преодолевали робость, часто свойственную детям, когда встречающиеся больные люди и мы становились друзьями и безусловно обучались иметь

симпатию к другим. Здесь не было ограничений; даже самые юные среди нас должны были идти в больницу».

В госпитале совсем еще юная Элла училась азам практической медицины – антисептике, хирургии, искусству перевязки, акушерству.

В великогерцогском доме Алисы всегда было множество талантливых людей – музыкантов, артистов, художников, профессоров, педагогов, врачей, физиков, математиков. Здесь собиралось уникальное по духовной и культурной глубине сообщество. В такой культурной среде возрастали дети принцессы Алисы, делая свои первые робкие шаги в искусстве и философском осмыслении мира.

Кроме того, герцогиня Алиса стремилась воспитать в детях правильное отношение к людям, независимо от их происхождения. «Важно, чтобы принцы и принцессы знали, что они ничуть не лучше и не выше остальных, и что своей добротой и скромностью им следует всем подавать пример. Надеюсь, что именно такими вырастут мои дети».

Она старалась нести просвещение и культуру всем, независимо от сословий и социального положения. Жизнь простого народа, больных и страждущих, престарелых и инвалидов были предметом самого искреннего интереса и заботы супругов Гессен-Дармштадтских.

Мы видим, как с детства Великая княгиня имела перед глазами пример истинного христианского служения ближнему. В семье она пережила и первые скорби от потери любимых людей.

В 1873 г. погиб ее маленький брат Фридрих. Он выпал из незакрытого окна, играя со своим братом. Это несчастье повергло в сильные переживания юную Эллу. Ее мать проводила много времени у могилы маленького принца в молитве.

В 1878 г. пришла новая беда - дифтерия. Первой 5 ноября заболела старшая сестра Виктория. Элла была срочно переведена из комнаты и осталась единственной, кто не заболел. 12 ноября заболела Аликс, потом заболела самая младшая сестра – Мария и Эрнст Людвиг.

Герцогиня Алиса ухаживала за больными вместе с врачами. Сидела сутками у постели мужа и сына. К великому сожалению, Мария скончалась. Герцогиня очень сильно переживала смерть малышки. Это горе окончательно подорвало ее здоровье. 7 декабря, выйдив мужа и сына, она заболела. Врачи не смогли

спасти герцогиню. Смерть любимой матери и жены была для всех великим потрясением.

Алиса умерла в возрасте 35 лет в годовщину смерти своего отца 14 декабря. Ее похоронили рядом с Мэри.

Принцессу Алису соотечественники называли "принцесса-ангел". В центре города, на площади с мемориальной стелой, названной в честь прапрадедушки Эллы, в 1901 г. жители Дармштадта на собственные деньги воздвигли памятник с надписью «Алисе – незабвенной Великой Герцогине».

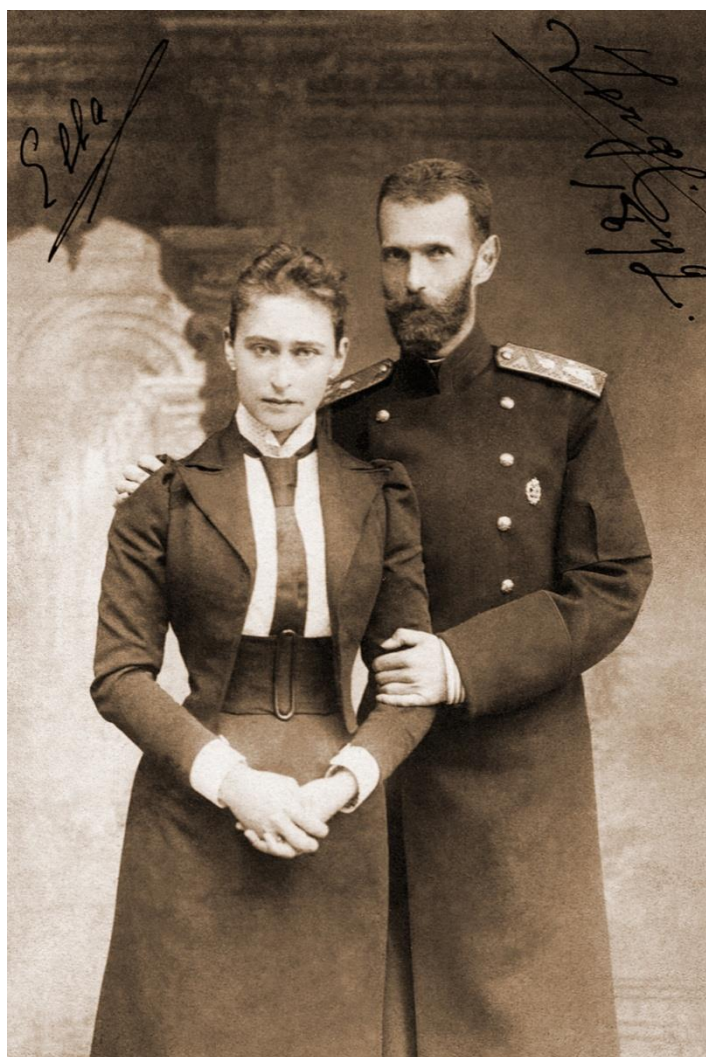

После смерти матери Елизавета сразу повзрослела. Мольберт и кисти были на время оставлены. Нужно было быть матерью для младших сестер и брата. Сломленный горем отец нуждался в утешении и поддержке. Так, будучи молодой девушкой, она приняла в свое сердце мысль, что спасение состоит непременно в крестном пути.

После смерти матери Эллу и Аликс отправили к бабушке королеве Виктории в Англию, где они и получили дальнейшее воспитание и образование. Детство для Елизаветы закончилось.

Венчание и семейная жизнь

В 1884 г. Элла выходит замуж за Великого князя Сергея Александровича Романова, брата Российского императора Александра III.

Июнь был тем счастливым месяцем, когда в жизни Елизаветы Феодоровны произошло ключевое событие – ее брак с Великим князем Сергеем Александровичем. О своем супруге она всегда говорила с большой любовью и с восхищением. Да, их семейная жизнь имела свои неизбежные трудности, но при этом было много романтики, тихого семейного счастья. Об этой счастливой стороне их союза рассказывают многочисленные воспоминания и письма.

«Тихая колея», «большое блаженство», «блаженный сон» — именно так говорил Великий князь Сергей Александрович о времени, проводимом с любимой женой наедине. На протяжении двадцати одного года счастливого брака между ними была внутренняя духовная близость и удивительно доверительные отношения, основанные на преданной любви и нежной дружбе.

«Уж жене-то я ничего не умалчиваю, иногда бы и следовало смолчать, но я не могу и говорю ей все: тут ничего не поделать» - пишет Сергей Александрович своему брату в одном из писем.

«Он рассказывал мне о своей жене, восхищался ею, хвалил ее. Он ежечасно благодарит Бога за свое счастье», — вспоминал князь Константин Константинович Романов.

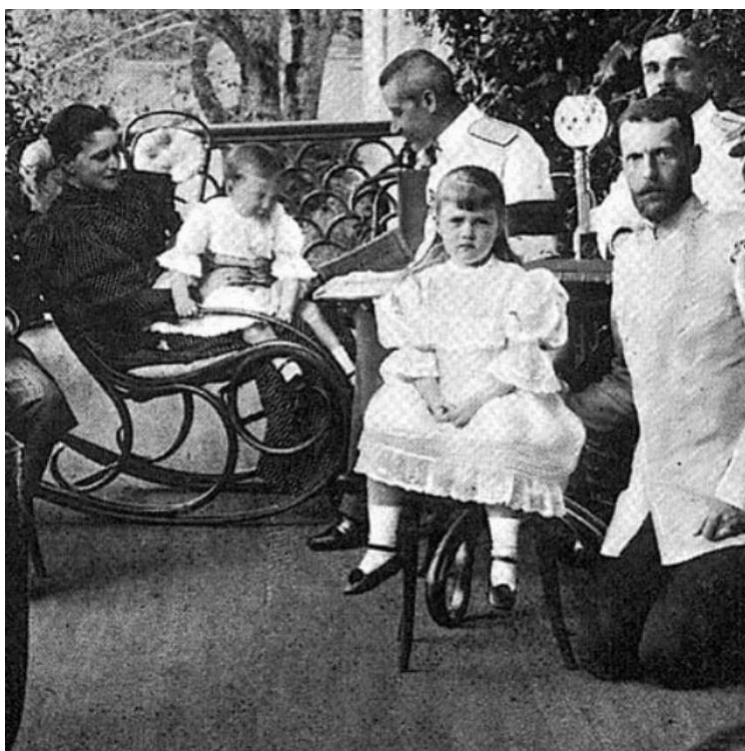

Восхищаясь удивительным характером супруги, Великий князь Сергей Александрович не мог не гордиться и ее прославленной красотой. Он не скупился на наряды для жены, щедро одаривал ее драгоценностями. Любил делать маленькие подарки по поводу и без. Великая княгиня Елизавета Феодоровна очень доверяла вкусу мужу, согласовывала с ним все основные

детали своего образа. Он окончательно одобрял каждый туалет супруги и подбирал к нему драгоценности.

Супруги очень редко расставались, но когда это все же случалось, между ними завязывалась ежедневная переписка. Они отправляли друг другу телеграммы с пожеланиями доброго утра или доброй ночи, милыми фразами и обязательной припиской: «тысячи поцелуев».

И Сергей Александрович и Елизавета Феодоровна очень любили природу и проводили много времени в дорогом их сердце подмосковном имении, особенно летом. «Ужасно я рад, — писал Сергей Александрович Императору Александру III, - что жена, так же, как и я, любит деревню и нисколько не тяготится; она с грустью размышляет о той минуте, когда придется покинуть Ильинское».

Великий князь был самым главным и авторитетным человеком в жизни Елизаветы Феодоровны. Он был ее мужем, другом, учителем. Будучи на 7 лет старше супруги, он занимался ее образованием - учил русскому языку, знакомил с русской культурой. Чтение вслух стало их устоявшейся домашней традицией, которая сложилась еще в первые месяцы после свадьбы. Когда он читал, она обычно занималась каким-либо творчеством, чаще всего рисовала.

Великокняжеская чета активно занималась благотворительностью. Много времени супруги уделяли заботе о дальних и ближних. Так, в свою семью на воспитание они приняли племянников, детей Великого князя Павла Александровича - Дмитрия и Марию. В письме к брату Сергей Александрович писал «Конечно, я не мог бы своих детей любить больше, чем я люблю твоих. Должно быть, не суждено нам иметь полного счастья на земле; если б я имел бы детей, то мне кажется, для меня был бы рай на нашей планете, но Господь именно этого не хочет. Его пути неисповедимы!».

В заботе о племянниках он раскрывал свои нежные отцовские чувства. Самые важные процедуры во время болезни он не доверял никому. Когда врачи прописали малышу теплые ванны, Сергей Александрович сам купал племянника, предварительно измерив температуру воды.

Его жизнь, доброта, милосердие, любовь, глубокая вера в Бога, а также многочисленные совместные паломнические поездки по России, на Святую Землю во многом способствовали переходу Елизаветы Феодоровны в Православие. Его смерть стала одной из вех на ее пути к святости. О своем муже она говорила: «В память о нем, бывшем для меня всем, я буду жить ради продолжения его сердечно любимого дела – ибо это сердце было самым

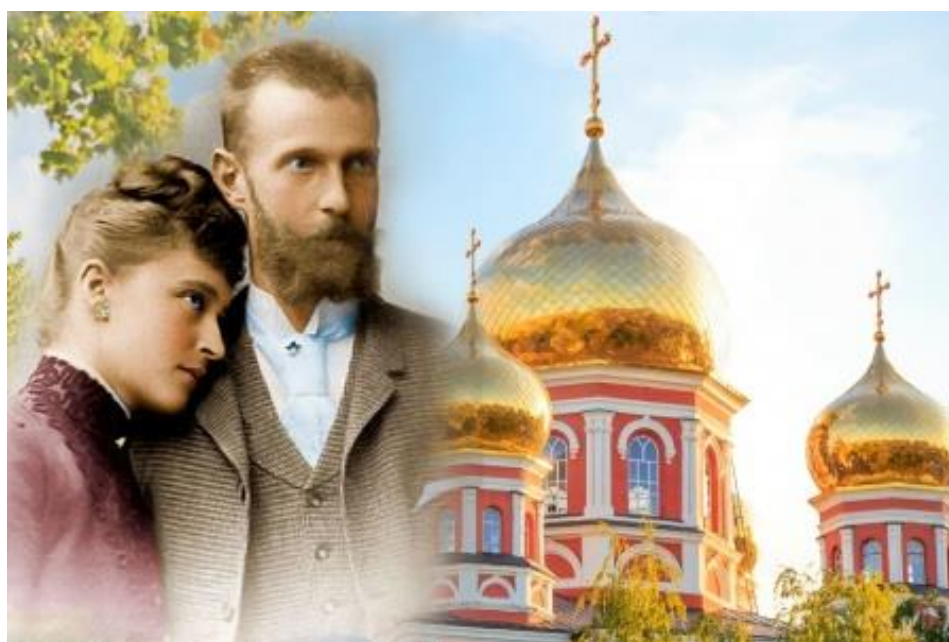
верным, самым чистым и постоянным из всех, что мне встречались когда-либо... я бы хотела когда-нибудь стать достойной того, что была его женой».

Переход в Православие

25 апреля 1891 г. в Лазареву субботу произошло это знаменательное событие. Сегодня мы расскажем о том, как Великая княгиня пришла к этому решению, в ком нашла поддержку и, конечно же, о том, как проходило это таинство.

Решение

В 1891 г. Великая княгиня Елизавета Федоровна в возрасте 27 лет, после 7 лет супружества, приняла окончательное решение перейти в Православие. Принять ту веру, которая, как она отмечала в письме к цесаревичу Николаю, «является истинно верной, единственной, которая осталась неиспорченной в течение столетий и продолжает быть такой же чистой, как в начале».

Символично, что, когда в сердце Великой княгини созрело решение присоединиться к Православию, об этом стало известно императору Александру III, и он в 1891 г. передал под ее покровительство старейшее благотворительное учреждение Санкт-Петербурга — Петровское общество вспоможения бедным. Оно стало первым заведением, опекаемым Великой княгиней, ее начальным опытом благотворительной деятельности в России.

Так обретение истинной веры совпало с обретением ею своего истинного жизненного призвания— служения страждущему и служения Богу.

По обычаю, инославным женам Великих князей (кем и была Великая княгиня), которые не наследуют престол, не нужно было менять веру. Поэтому ее переход был оттого еще более значительным, что этот шаг она совершила по убеждению, а не по обязанности.

Но такой нестандартный поступок Великой княгини Елизаветы Федоровны внес смятение в ряды родственников в разных уголках Европы. В особенности она не нашла поддержки у своего отца, Великого герцога Гессенского и Рейнского Людвига IV. «...Только в этой религии я могу найти настоящую и сильную веру в Бога, которую человек должен иметь, чтобы быть хорошим христианином», — так объясняла она свой поступок в письме к отцу.

Только бабушка королева Виктория написала ей столь желанные слова утешения.

Когда же Великая княгиня сообщила о своем решении мужу, он был так растроган, что на глазах у него появились слезы. Император Александр III с императрицей Марией Федоровной были также преисполнены радости, радовались и все православные родственники дома Романовых.

Несомненно, огромное влияние на переход в Православие Великой княгини Елизаветы Федоровны оказал ее супруг, Великий князь Сергей Александрович. Для нее он был подлинным примером крепкой веры в Бога и верности Русской Церкви. Решение о смене вероисповедания супруг воспринял с огромной радостью и благодарностью: «Слава Богу, что это так, и я бесконечно счастлив, и не знаю, чем, право, я заслужил такую благодать. Я совсем не достоин».

О своих чувствах он пишет Великой княгине Александре Иосифовне: «Дорогая Тетя, зная, как ты всегда была добра ко мне и к моей жене, не могу удержаться и не сообщить тебе великой радости, в которой, я уверен, ты примешь живое участие. Моя жена решила принять Православие. Она это делает с глубоким чувством, твердостью и уверенностью — это такие счастливые мгновенья! Уже более года, что она в первый раз со мною об этом заговорила. Мы много читали вместе и изучали катехизис. Должен прибавить, что все шло от нее, я

же ей только помогал, но вовсе не заставлял, ибо мне кажется, что это очень важно. Обряд перехода жена желает совершить перед Пасхой, вероятно, у нас в церкви».

Таинство

25 апреля 1891 г., в Лазареву субботу, Великая княгиня Елизавета Феодоровна перешла в Православную веру. Это Присоединение к Православию состоялось в домашней церкви Сергиевского дворца во имя Рождества Христова.

Великая княгиня писала накануне этого события цесаревичу Николаю Александровичу: «Суббота перед Вербным Воскресением будет для меня Великим днем. Все пройдет тихо, в нашей маленькой церкви, а после Пасхи мы уедем в Москву».

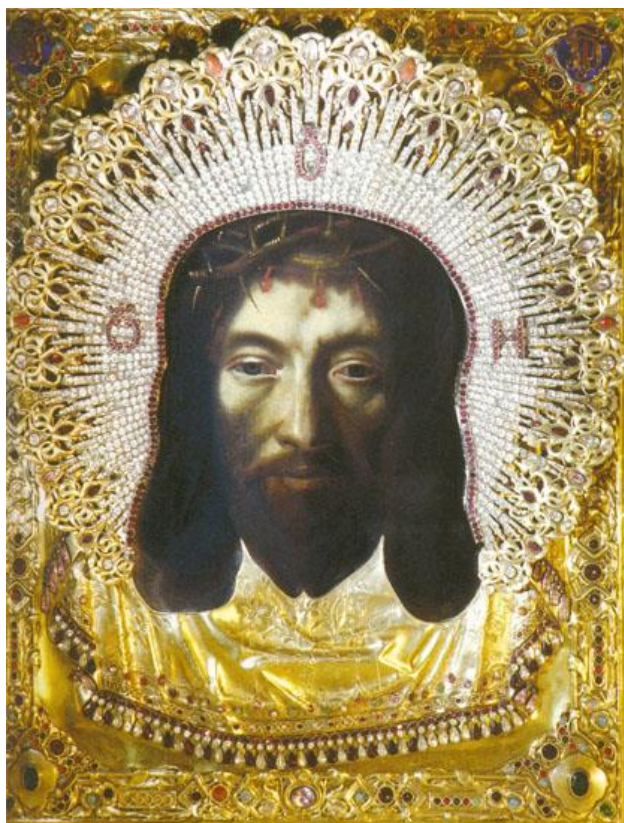
Протопресвитер отец Иоанн Янышев благословил Великую княгиню и совершил таинство Миропомазания.

Имя она сохранила, данное ей при крещении в лютеранстве — Елизавета, но только избрала себе новую небесную покровительницу — св. прав. Елисавету, мать св. Иоанна Предтечи. Восприемницей Великой княгини стала императрица Мария Феодоровна.

Тихий голос Елизаветы, произносившей Символ веры, звучал уверенно и спокойно. В белом платье, без обуви, с распущенными волосами, перед иконами и горящими свечами она выглядела подобно ангелу, приковывая к себе взгляды и заставляя прислушиваться к каждому слову.

При таинстве присутствовали только самые близкие люди. Александр III писал об этом событии: «Вся церемония на всех присутствующих произвела глубокое впечатление; я должен сознаться, что был глубоко проникнут серьезностью и знаменательностью этого события, и чувствовалась близость и участие чего-то таинственного и присутствие самого Господа!».

После миропомазания император Александр III благословил свою невестку иконой Спаса Нерукотворного. Это был список с чудотворной иконы Спаса Нерукотворного в терновом венце из часовни Спасителя в домике Петра I (XVII в.). Икона подложена малиновым бархатом, на золотой досочке выгравирована надпись: «Вербная Суббота. 13 Апреля 1891 года». Этот образ Великая княгиня свято чтит, именно эта икона была при ней в момент ее мученической гибели в 1918 г.

В память о радостном событии перехода в Православие Великий князь Сергей Александрович подарил своей супруге золотой медальон с эмалевым изображением Спасителя в византийском стиле. На створках были выгравированы надписи: «Аз есмь Путь и Истина и Живот», «Не бойся, токмо веруй».

И уже в Великий четверток Великокняжеская чета впервые причащалась Святых Христовых Таин вместе. Никакие слова не могли передать их чувства радости в тот день.

Открытие Марфо-Мариинской обители

23 февраля – день официального открытия Марфо-Мариинской обители милосердия в 1909 г.

Подготовка

В книге «Марфо-Мариинская обитель милосердия», вышедшей в 1914 г. и подготовленной при непосредственном участии Великой княгини, так рассказывается о рождении идеи создать обитель милосердия: «В минуты тяжелой скорби учредительница Обители нашла у мощей великого московского Чудотворца [святителя Алексея Московского] утешение и укрепление на одиноком жизненном пути. Под его сению [имеется в виду Алексеевский храм Чудова монастыря в Кремле] с первого дня кончины покоились останки измученного тела ее супруга, и Святитель вложил в ее скорбную душу желание посвятить свою жизнь исключительно Богу и ближним и учредить Обитель для служения Христовой любви».

В память о своем супруге Великая княгиня Елизавета Феодоровна решила открыть Марфо-Мариинскую обитель милосердия, которая стала

главным делом ее жизни. Она основательно подошла к воплощению своей идеи: совершала паломнические поездки, знакомилась с уставами и укладами жизни многих монастырей.

Для устройства обители милосердия были нужны средства. У Великой княгини были драгоценности, подаренные супругом, семейные реликвии, дорогие подарки от родственников. Она поступила мудро, разделив все драгоценности на три части: подарки от членов императорской семьи передала в казну, что было в рамках традиций; что-то, из числа семейных реликвий, подарила родственникам; остальное приготовила на продажу, чтобы получить необходимые для создания обители милосердия средства; часть ценных вещей была заложена ею в банк под проценты.

На вырученные деньги в 1907 г. Великая княгиня приобрела в Замоскворечье, на улице Большая Ордынка, земельные владения с четырьмя постройками и большим садом. Потом они были объединены в единую территорию архитектором Алексеем Щусевым.

Начало поста и дата открытия

Марфо-Мариинская обитель милосердия официально была открыта 23 февраля (по новому стилю) 1909 г., на второй день Великого Поста. Великая княгиня Елизавета Феодоровна намеренно приурочила ее открытие к началу

поста, поскольку желала начать ее деятельность с общей молитвы и совместного с сестрами говения.

Накануне она вернулась из Петербурга, куда ездила помолиться у гробницы св. Иоанна Кронштадтского, и окончательно переехала в Марфо-Мариинскую обитель. Следующий день и стал днем официального открытия Обители.

В письме к своей подруге Е. Н. Струковой Великая княгиня написала в этот день: «Вчера я вернулась в Москву, наконец-то я в своей Обители, какой покой души».

Ко дню открытия в Обители уже действовали кружок «Детская лепта», в котором изготавливали одежду для бедных детей, и три медицинских учреждения: лазарет-убежище для раненых воинов Русско-японской войны на 10 коек, лечебница для бедных женщин и детей на 20 коек, убежище для чахоточных женщин на 18 коек.

Вместе с первой настоятельницей служение в только что открывшейся Обители начали шесть сестер милосердия.

Одним из первых начинаний Великой княгини в Обители стало создание храмов на ее территории. Сначала был обустроен храм в честь святых праведных сестер Марфы и Марии.

В апреле 1912 г. состоялось освящение сердца Обители – собора Покрова Пресвятой Богородицы, ставшего доминантой всего архитектурного ансамбля. Он строился с 1908 г. по проекту архитектора Алексея Щусева, росписи в храме выполнены Михаилом Нестеровым.

Число сестер быстро росло. К концу 1909 г. их было уже 19. Послужить Богу и больным, нуждающимся людям изъявляли желание девушки и женщины самых разных возрастов и сословий. Так начиналась история Марфо-Мариинской обители милосердия, ставшей уникальным явлением в общественной и церковной жизни Москвы и России в целом.

*Тест составлен сотрудниками Дома-музея Великой княгини
Елизаветы Феодоровны*

Копирование материалов и фотографий разрешено
только с указанием источника.

